

Ся Е, которой в этом году исполнилось восемнадцать, уже год как окончила университет и устроилась на работу в Государственный исследовательский центр древней культуры. Если текущий проект завершится успешно, она сможет перейти из стажёра в помощника исследователя. Её наставник сообщил, что, скорее всего, к концу года она получит постоянную должность с достойной зарплатой. Будучи сиротой, Ся Е с детства мечтала о стабильной жизни, поэтому последнее время её настроение было на высоте. Она даже подумывала о том, чтобы вечером встретиться с Цин Цуном и вместе поужинать.

Только она об этом подумала, как раздался звонок её телефона. На экране высветилось имя Цин Цун. Ся Е подняла бровь и, подражая голосу евнуха, ответила:

— Госпожа Цун, как я могу послушаться вашего приказа? Но не лучше ли сначала подкрепиться? Может, закажем «Маньхань цюаньси» в нашем привычном месте?

На другом конце провода раздался возглас удивления:

— Ты разбогатела? Ся Е сама предлагает угостить? Это же редкость! Неужели наш скряга наконец-то раскошелится? Ладно, я в хорошем настроении, жду тебя, приходи скорее!

Ся Е машинально взмахнула рукавом, как будто играя роль придворного евнуха, и ответила:

— Слушаюсь!

Эти двое явно слишком увлеклись своей игрой, и их шутки стали частью повседневного общения.

— У меня есть ослик, на котором я никогда не езжу, но сегодня вдруг решил прокатиться на рынок...

Ся Е весело мчалась на своём электросамокате, как вдруг раздался громкий хлопок. Окружающие люди закричали, и вдалеке кто-то пропел строчку из песни: «Неожиданно упал и весь испачкался в грязи...»

Сейчас Ся Е лучше всего описывала поговорка «смех сквозь слезы». Она огляделась вокруг. Это же кролик, да? Она не могла поверить своим глазам и быстро протёрла их. Перед ней была чёрная тощая лапа. Чья это лапа? [Твоя.] А эти огромные деревья вокруг, их стволы толщиной в три-четыре метра, должно быть, им уже несколько сотен лет.

— Неужели я на своём ослике попала в первобытный лес? — с недоверием прошептала Ся Е.

Где-то вдалеке раздался вой.

— Ааа, это же волки! Я что, попала в шоу про выживание? — Ся Е чуть не заплакала, осмотрев себя. Она явно была не в своём теле. Возможно, это был карлик или подросток? Её одежда была вся в дырах.

Желудок напомнил о себе урчанием. Пора было подумать о еде.

Ся Е решила, что сначала нужно найти людей, а потом уже думать о пище. В лесу с таким телом она была лёгкой добычей. Вспомнив передачи про выживание, она подумала, что если найдёт воду, то сможет выйти к реке и выбраться из леса.

— Ева, вернись! Ева, где ты? Отзовись!

Голоса доносились со стороны ручья, и Ся Е поспешила на звук.

Через некоторое время она увидела группу людей — мужчин и женщин. Одна из женщин, лет сорока, заметила Ся Е и бросилась к ней, обняв её:

— Ева, дочка моя! Зачем ты побежала в лес за дичью, искать отца? Ты ещё так мала! Что бы я делала, если бы с тобой что-то случилось?

Она продолжала приговаривать, похлопывая Ся Е по спине.

— Тётя Ся, раз мы нашли Еву, давайте поскорее вернёмся в деревню. Если задержимся, можем встретить волков, и тогда беды не миновать, — сказал грубоватый мужчина с луком в руках.

— Да, да, поскорее вернёмся. Смотрите, Ева даже заплакала, наверное, испугалась, — поддержали его остальные. — Нашли и хорошо, давайте идти.

— Пошли, пошли, вернёмся в деревню и всё обсудим!

Все окружили «мать и дочь» и направились к деревне.

Ся Е, всё ещё в шоке, шла, обнятая женщиной.

— Кто-нибудь объяснит, что происходит? — Ся Е смотрела перед собой, не в силах поверить в реальность происходящего.

— Ева, ты жива, и это хорошо. Бабушка говорит, что твой отец ушёл в Древний лес десять лет назад, и если бы он мог вернуться, то уже сделал бы это. Она называет тебя несчастным ребёнком, который принёс беду, — сказала грязная, растрёпанная девочка, держащая Ся Е за руку.

Ся Е огляделась. Это была главная комната дома. На стене висел портрет лидера, перед ним стоял стол с белой фарфоровой кружкой с надписью «Служить народу». В остальном комната была пуста, лишь несколько деревянных табуреток стояли тут и там. По бокам были двери, за которыми, вероятно, находились спальни. Всё напоминало обстановку из фильмов о деревне

пятидесятих или шестидесятих годов.

Вскоре снаружи раздался голос пожилой женщины:

— Неужели вернулся? Разве он не пошёл искать отца? Почему не пошёл? Его отец, чтобы прокормить его и мать, тайком от нас ушёл в Древний лес. Этот неблагодарный оставил двух несчастных на наше попечение. Пусть идёт и ищет!

— Тётя Ся, Ева ещё ребёнок. Он просто хотел найти отца, — сказал мужчина в майке, обращаясь к старушке. — Ребёнок сбежал, и его нужно проучить. У моего младшего брата остался только этот сын, и мы должны заботиться о нём. Сегодня все устали, давайте разойдёмся.

Он помахал рукой, и все присутствующие начали расходиться.

Старушка Ся, увидев, что все уходят, крикнула:

— Вторая невестка, забери своего должника и не пускай его в главную комнату. Сегодня вы оба останетесь без ужина!

Женщина, которая ранее обняла Ся Е, быстро подошла и повела её за руку.

Ся Е осмотрела дом. Он был ориентирован на север, с главным зданием в северной части и двумя боковыми комнатами по бокам. Она ожидала, что женщина поведёт её в одну из них, но вместо этого они вышли на улицу и направились к небольшому сараю, построенному из дерева. Это было похоже на временное жилище, подобное тем, что используют лесники на северо-востоке Китая. Рядом с сараем был небольшой навес для дров.

Войдя внутрь, Ся Е почувствовала себя неуютно. Через несколько минут глаза привыкли к полумраку, и она смогла разглядеть обстановку. В углу стояла глиняная печь, покрытая соломой, а рядом — большой красный деревянный шкаф. На шкафу лежали две сложенные чёрные постели, которые невозможно было разглядеть в темноте. Больше в комнате ничего не было, что придавало ей ощущение пустоты и порядка.

<http://bllate.org/book/15491/1373656>